

сивную функцию. С использованием лексических трансформаций переведены 22 отобранные единицы.

Примеры использования грамматических трансформаций при переводе эпитетов:

'a black cloud' – «*облако печали*»: английская конструкция «adjective + noun» переведена на русский язык сочетанием двух существительных; так же важно отметить, что при переводе данного эпитета игнорируется неопределенный артикль *'a'*.

'blond-haloed faun' – «*фавн в ореоле белокурых волос*»: сложное прилагательное *'blond-haloed'*, использованное в английском варианте произведения, не имеет аналога в русском языке. Потому переводчик использует сочетание «предлог + существительное + прилагательное» для передачи смысла эпитета на русский язык.

'cast-iron garland of roses' – «*гирлянда чугунных роз*»: сложное прилагательное *'cast-iron'*, использованное в английском варианте произведения, переводится на русский язык простым прилагательным «чугунный».

Путем применения грамматических трансформаций переведены 13 отобранных выражений, содержащих эпитеты.

При переводе большого количества эпитетов в романе использован полный перевод: *'veiled snake eye'* – «*затененный змеиный глаз*»; *'immaculate pain'* – «*незамутненная боль*»; *'diamond-sparkling sea'* – «*алмазно-поблескивавшее море*»; *'thick pink twilight'* – «*густой розовый сумрак*»; *'a plumy voice'* – «*сочный голос*»; *'brilliantly ruddy fox'* – «*ослепительно-рыжая лиса*».

В выше приведенных исследуемых единицах при переводе на русский язык удалось сохранить образность эпитетов практически неизменной. Несоответствие двух языков (лексическое, стилистическое, семантическое) в данных примерах не является препятствием. Путем полного перевода с английского языка на русский трансформированы 35 отобранных единиц.

Заключение. Перевод эпитетов является непростой переводческой задачей, поскольку не существует единого универсального способа трансформации. Путем лексических трансформаций переведены 22 из 70 (31,42%) отобранных единиц, путем грамматических трансформаций переведены 13 из 70 отобранных единиц (18,57%), с использованием полного перевода – 35 выражений из 70 отобранных (50%). Лексические и грамматические трансформации не могут гарантировать полное сходство эпитетов, использованных в оригинальном тексте, с русскоязычным вариантом, однако при грамотном их использовании переводчик сохраняет колорит и выразительность оригинала.

1. Ахманова, О.С. Словарь лингвистических терминов. / О.С. Ахманова. – М.: Советская энциклопедия, 1966. – 598 с.
2. Коврыга В.М. Способы перевода метафор в художественном тексте / В.М. Коврыга // XIII Машеровские чтения: материалы международной научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых, Витебск, 18 октября 2019 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: И.М. Прищепа (гл. ред.) [и др.]. – Витебск : ВГУ имени П.М. Машерова, 2019. – с. 205 – 207.
3. Мердок А. Черный принц: Роман. / А. Мердок. – Н. Новгород: РИЦ «Нижегородские новости», ЗАО «Нижегородские новости плюс», Волго-Вятское кн. изд-во, 1996. – 347 с.
4. Murdoch I. The black Prince / I. Murdoch // London: Penguin Classics, 2003. – 212 p.

СЛАВЯНСКИЕ НАЗВАНИЯ РАСТЕНИЙ В ОПРЕДЕЛЕНИИ ЭТНОГЕНЕЗА СЛАВЯН

Л.М. Вардомацкий
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

Лексический состав любого языка активно откликается на малейшие изменения, происходящие как внутри языкового сообщества, так и на появление новых взаимных языковых контактов или, наоборот, разрыв таковых. Именно поэтому язык является самым ценным источником изучения истории народов. И в определении этногенеза славян – вопроса, не нашедшего до сих пор своего достаточно убедительного разрешения – изучение ареалов распространения некоторых групп лексики представляет собой основной (если не единственный) источник такой информации.

Цель работы – определить возможности компаративного исследования названий некоторых растений в определении исторических судеб славянских народов.

Актуальность работы определяется необходимостью возвращения к проблеме определения прародины славян и географических путей их миграции, что могло бы, на наш взгляд, внести определенный вклад в укрепление взаимопонимания современных славянских народов.

Материал и методы. Материалом для исследования послужили названия *сосны* и *ели* в различных группах славянских языков, извлеченные из современных и исторических словарей различных типов. Примеры из западнославянских диалектов приводятся в тех формах, как они представлены в работах В.Будишевской. Анализ материала производился методом сравнительно-исторического анализа.

Результаты и их обсуждение. Понятно, что не любые слова или группы слов любого языка несут в себе исторически когнитивную информацию. В данной работе мы остановимся на названиях представителей растительного мира, которые в самом деле занимают особое место в лексике славянских народов.

На широком лингвистическом фоне сравнительное исследование названий растений в разных славянских языках впервые осуществила известная польская славистка В. Будишевска, которая, в частности отмечает: «Названия определенных пород лиственных деревьев (кроме дуба), в том числе и некоторых плодовых, имеют характер общеславянский... Связано это очевидно с огромной ролью, которую в хозяйственной деятельности праславян играло дерево, прежде всего, как строительный материал, но также и как предмет торговли» (*Перевод с польского здесь и далее наш – Л.В.*) [1; . А этот вывод ясно говорит о том, что названия деревьев, родившиеся у праславян, т.е. задолго до VI в. н.э., в той или иной степени сохраняющие свою лексическую общность в современных языках, указывают как на историческую древность, так и на географический ареал, на котором жили праславяне и в среде которых возникли эти названия. Используя обширный словарный материал практически всех славянских языков и большого количества диалектных форм, В. Будишевска однако не проводит каких-либо этимологических изысканий, не использует метод реконструкций. Ее задача – показать славянскую языковую общность на примере названий многочисленных видов растений, произрастающих на славянских территориях. Однако, как отмечает Меркулова, «Весь рассматриваемый автором материал представляет большую ценность, так как ею широко привлекаются диалектные и исторические данные разных славянских языков, уточняются границы распространения большого числа образований» [2; 381].

Однако установление тождества или близости изученных номинативных форм в разных языках дает возможность говорить не только о сохранении общеславянского единства. Не менее важным результатом здесь может быть и вывод относительно географической прародины славян – вопроса, как указывалось выше, не имеющего пока однозначного решения. Дело в том, что ареалы распространения определенных видов растений имеют достаточно четкие географические границы и, следовательно, тождественность их названий в разных языках будет свидетельствовать о том, что ареал распространения данных видов растений и ареал расселения этноса совпадают.

Наиболее показательны в этом плане, на наш взгляд, названия хвойных растений. В-первых, хвойные – это древнейшая группа растений, во-вторых, они произрастают в умеренном и влажном климате, и в-третьих, в хозяйственной деятельности человека они с древнейших времен занимали особое, важное место, включая, например сбор смолы (живицы).

В рамках данной работы рассмотрим здесь наименования сосны и ели у разных групп славян.

СОСНА (Pinus).

В восточнославянских языках: русск. *сосна*, белор. *хвоя*, но в устной речи значительно чаще *сасна*, то же и в словосочетаниях – *сасновы бор*, укр. *сосна*. В древнерусском для этого дерева находим ряд названий: *боръ* (*брь*), *певгъ*, *соснь* (*соснь*), *тиса* (обобщенное название сосны и кедра) [3; 156].

В южнославянских языках: болг. *борово дърво*, македонск. *борово дрво*, сербск. *бор*, словенск. *pine*, босн. *bor*, хорват. *drvo bora* и – *реже - sosna*. *Sosona* – топоним в Македонию. Как видим, практически во всех современных языках в качестве названия этого дерева закрепились слова с общим корнем ‘*бор*’ (‘*bor*’). Словенск. *Pine* – закрепление в языке искусственной латинско формы. По мнению В. Будишевской, именно форма *сосна* имела когда-то значительно большее распространение на территории южных славян, о чем свидетельствуют как старосла-

вянские формы, так и старые диалектные формы этих территорий, а также заимствование в венгерский язык [1; 275]. Однако в современных живых языках южных славян это название – *сосна* – практически отсутствует.

В западнославянских языках: польск. *sosna*, лужицк. *sosna*, полабск. *Suosnoi* (мн.ч.), словацк. *borovica*, чеш. *borovice* и *sosna* (более редкое), польск. диалектн. *choja*, чешск. диал. *chvoje*, *chvjka*, кашуб. *xoeja*,

ЕЛЬ (Abies)

Восточнославянские языки: русск. ель, белор. елка, укр. ялина. В словаре И.И. Срезневского зафиксирована наряду с формой *ель*, форма *смречь*, свойственная южнославянским языкам: *Слава дубравы къ тебѣ придетъ. купарисом и бором и смрѣчимъ* [3; 156].

Южнославянские языки: болг. смърч, македонск. смрека, сербск. смрека, словенск. *smreka*, босн. *smreka*, хорват. *smreka*.

Западнославянские языки: чешск. *smrk.*, словацк. *fešný*, польск. *świerk*, кашубск. лужицк.

Заключение. Привлечение широкого лингвогеографического материала демонстрирует наличие в славянских языках трех форм для обозначения понятия *сосна* вида *Pinus*, в основе которых лежат корни *сосн-*, *бор-*, *хвой-*. Форма *бор* в значении ‘*сосна*’ зафиксирована и словарем «Древнерусского языка» И.И. Срезневского. Причем формы с *бор-*, *хвой-* получили со временем значения обобщения либо конкретизации: *бор* – ‘*сосновый лес*’, *хвоя* – ‘*ветви сосны или ели*’.

Названия *ели* в славянских языках четко распадаются на две группы: в восточнославянских языках *ель* (и ее производные), в западнославянских и южнославянских – образования от корня *smrek-*.

Обобщая сказанное, следует признать, что название *сосна* является более древним и, о чем свидетельствует распространенность названия, относится к ранней общеславянской эпохе. Следовательно, говоря об определении прародины славян, следует связывать ее с ареалом произрастания сосны, то есть северной частью восточной Европы.

1. Budziszewska, W. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej / W. Budziszewska. – Warszawa, 1965. – 357 с.
2. Меркулова, В.А. W. Budziszewska. Słowiańskie słownictwo dotyczące przyrody żywej / В.А. Меркулова // Этимология. – М. 1968 – С. 381.
3. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древне-русского языка по письменным памятникам. Том первый / И.И. Срезневский. – Санктпетербург, 1983. – 771 с.

СТИЛИСТИКА ПРОБЛЕМНОГО ИНТЕРВЬЮ (НА МАТЕРИАЛЕ ЖУРНАЛА «SPIEGEL»)

М.В. Василькова
Витебск, ВГУ имени П.М. Машерова

В современных средствах массовой информации (как печатных, так и электронных), когда в единицу времени человек получает большой объем разнообразной информации, ведущую роль играют информационные жанры. К ним относят интервью, репортажи, заметки, блиц-опросы и др.

Интервью – это представляющие общественный интерес ответы конкретного лица (группы лиц) на вопросы журналиста. Обратимся к семантике слова «интервью»: оно состоит из префикса *inter* (меж, между, взаимно) и корня *view* (мнение, вид, взгляд, точка зрения).

Специфика жанра интервью заключается в том, что форма подачи информации совпадает с формой ее получения. Интервью позволяет потребителю информации получать эту информацию напрямую, как бы «из первых рук», несмотря на наличие в нем определенной доли субъективизма, что в большей степени характерно журнальному интервью. Субъективизм заключается в том, что, оформляя полученную информацию в виде интервью, журналист в определенной степени пропускает эту информацию через себя, добавляя свой комментарий, анализируя упомянутые события, факты, проблемы.

Существуют разнообразные классификации интервью в зависимости от цели, количества участников, от степени формализации. В нашем исследовании мы обратимся к актуальному в настоящее время проблемному интервью, в котором прослеживаются современные тенденции,